

Тао Му смотрел на лицо Ван Боюаня, которое казалось палитрой красок, выражение менялось, как цвета радуги. Не было похоже, что он обдумывал эмоции персонажа.

"Старший брат?" Тао Му прервал фантазии Ван Боюаня и указал в сторону общественной раздевалки: "Если ничего нет, то я пойду наложу макияж".

"Ах? О!" Ван Боюань пришел в себя с грустной улыбкой: "Давай".

Тао Му: "....."

Хотя Тао Му каждый день приходил в съемочную группу одним из первых, его сцены не были связаны между собой. Часто у него было несколько сцен утром, а затем несколько в середине ночи. Остальное время проходило в долгом ожидании. Потому что лучшие временные слоты должны были быть зарезервированы для больших шишек и старых актеров-ветеранов.

Так было и сегодня.

После съемок первой сцены утром Тао Му ждал на площадке с гримом, молча наблюдая за сценой с Ван Боюанем и Го Янин. Оператор, отвечавший за второй объектив, вдруг почувствовал боль в животе.

Он огляделся, но не нашел своего помощника. Тогда он обратил внимание на Тао Му, который серьезно наблюдал за съемкой, и прошептал: "Тао Му? Тао Му?"

"А?" Тао Му повернул голову и поднял брови на оператора.

"Ты знаешь, как этим пользоваться?" тихо спросил оператор, неся камеру. Вероятно, потому что Тао Му за время работы в съемочной группе показал профессиональное владение различными функциями различных отделов, и каждый раз он мог оказать своевременную помощь. Даже если Тао Му никогда не показывал свои навыки фотографа, оператор все равно слепо доверял Тао Му.

"У меня болит живот, и я больше не могу держаться. Не могли бы вы помочь мне немного продержаться?".

Пока актеры на съемочной площадке снова занимались NG, оператор сжимал свой живот и умолял Тао Му: "Пять минут, помогите мне продержаться пять минут. Я обязательно вернусь".

У оператора также не было решений. Изначально в команде была дюжина видеооператоров, большинство из которых выполняли свои собственные обязанности, а небольшая часть выступала в качестве ассистентов, помогая по очереди. Но, кстати, сейчас он просто не мог найти ни одного из них. Кроме того, диарея не ждала - будучи взрослым мужчиной, он не мог терпеть. В результате, он мог только временно поймать момент и надеяться на лучшее.

Тао Му посмотрел на парня с камерой, чей живот болел так сильно, что он обильно потел, и слегка улыбнулся: "Хорошо. Пять минут".

"Спасибо! Большое спасибо!" Оператор передал камеру Тао Му, достал рулон бумаги и торопливо побежал в сторону туалета.

Тао Му нацелил камеру на героиню и, дождавшись сигнала хлопушки "Мотор", медленно навел камеру.

Чэнь Баодун, сидевший перед монитором, издал звук "Ха" и не мог не выпрямиться.

На экране монитора сверху по диагонали падал луч солнечного света, который случайно упал на голову героини Го Янин. Го Янин, одетая в старинный костюм, стояла перед камерой, и яркий солнечный свет заливал ее силуэт, делая его более мягким и нежным. Даже аксессуары для волос на ее голове казались более милыми.

Высокий Ван Боюань стоял рядом с Го Янин в зеленом халате, слегка склонив голову при произнесении реплик. Го Янин тоже смотрела на него с улыбкой.

Яркий солнечный свет лился на двух людей и окружал их в одном кадре ореолом света. Казалось, что на объектив внезапно наложили эффект фильтра. Он не только подчеркивал красоту этих двоих, но и выделял сильную привязанность мужчины и застенчивость и нежность женщины. Один выглядел романтичным и обходительным, а другая - нежной и очаровательной. Сцена была настолько красивой, что ее можно было использовать в качестве рекламного плаката.

Это был не стиль фотографа Лао Эра!

Чэнь Баодун подсознательно посмотрел в сторону второй камеры и увидел Тао Му, который в одиночестве держал длинный объектив.

"Почему ты?" Чэнь Баодун удивился и любопытно спросил: "Ты действительно разбираешься в фотографии?".

Ван Боюань и Го Янин посмотрели друг на друга и подошли к монитору, чтобы посмотреть воспроизведение.

После просмотра глаза Го Янин сразу загорелись: "Тао Му, неплохо, ты действительно можешь сделать меня такой красивой. Что у тебя не получается?"

Тао Му скромно улыбнулся: "Сестра Нин очень красива, поэтому, естественно, ты будешь выглядеть хорошо, независимо от того, какой ракурс возьмет оператор".

"Да, верно." Го Янин улыбнулась и одарила Тао Му овацией: "Ты только и умеешь, что говорить приятные слова, чтобы мне было хорошо. Я снималась столько лет, и лишь немногие фотографии могли сделать меня такой красивой с помощью своих объективов".

И самое главное - Го Янин обладала неким уникальным шармом, который нельзя было найти нигде, кроме как в объективе Тао Му. Страстная и ласковая, очаровательная и нежная, каждое движение говорило о ее радости или гневе. Самое главное, что Го Янин, которой было почти 30 лет, в камере выглядела так, словно ей было двадцать. Двадцатилетняя девушка, находящаяся в расцвете сил и обладающая великолепной красотой.

Го Янин снова восхитилась собственной красотой и протянула руку, чтобы взять Чэнь Баодуна за локоть: "Дай мне копию этого видео, я хочу оставить его для коллекции".

Закончив говорить, она посмотрела на Тао Му и с восхищением похвалила: "Вчера тебе удалось оставить режиссера Чэня без слов при обсуждении его режиссерских навыков, а сегодня ты продемонстрировал нам впечатляющие навыки фотографии. Я думаю, ты очень заинтересован в режиссуре? Зачем ты вообще записался на актерскую программу?".

Тао Му скромно улыбнулся: "Потому что я родился слишком красивым".

"Это правда." Го Янин кивнула и с искренним чувством сказала: "Ты настолько красив, что было бы стыдно не показаться перед камерой".

Чэнь Баодун неубедительно хмыкнул. Но у него не было возможности опровергнуть это.

Когда оператор вышел из ванной, он увидел, что большая группа людей не снимает свои сцены, а собралась вокруг монитора. Тао Му, который должен был отвечать за камеру вместо него, также был окружен в центре, и в данный момент толпа задавала ему вопросы.

Сердце оператора подпрыгнуло, и он быстро подбежал к нему: "Что случилось? Что случилось? Я просто не мог терпеть боль в животе, поэтому попросил Тао Му помочь мне немного. Не вините Тао Му, директор Чэнь, это все моя вина - я действительно не мог больше сдерживаться".

Чэнь Баодун усмехнулся: "Не говори мне! Если бы не твоя боль в животе, мы бы до сих пор не знали, что у кого-то есть такая сторона. Я думаю, что тебе стоит перейти на место второй камеры". Го Янин даже сказала, что снимки Тао Му намного лучше твоих".

"Это факт!" Го Янин подколола Чэнь Баодуна, совершенно не обращая внимания на собеседника: "Тао Му сфотографировал меня очень красиво. Так получилось, что во второй половине года я выпущу альбом, и я планирую, что Сяо Му поможет мне снять красивый видеоролик". "

Чэнь Баодун презрительно усмехнулся: "Ты имеешь в виду тот альбом, в котором ты используешь свое лицо, чтобы петь?"

"Не нужно на это указывать!" Го Янин злобно посмотрела на Чэнь Баодуна. Так получилось, что она была не музыкальной. Кто сказал, что актер, которому медведь наступил на ухо не может записать альбом? Разве это противоречит чему-то?

Чэнь Баодун продолжал хихикать, но больше не осмеливался поглаживать бороду.

Из-за того, что Тао Му нечаянно раскрыл свои навыки фотографа, он мгновенно покорила самую большую шишку на съемочной площадке, героиню съемочной группы. Го Янин теперь часто подходила к Тао Му, когда не была занята, и спрашивала у Тао Му совета, как ему удастся так красиво фотографировать.

На самом деле, не только Го Янин, но и большинство членов команды были очень любопытны в этом вопросе. Тао Му не скрывал своих знаний. Он рассказал обо всем, начиная от освещения, композиции, пропорций и заканчивая физикой. Но в конце концов, такое мастерство все равно зависело от таланта - даже если он просто снимал фото и видео так же, как и другие операторы и фотографы, Тао Му обладал способностью делать самые красивые и наполненные эмоциями кадры актеров. Люди, не обладающие таким талантом, естественно, не могли сравниться с ним.

"Мы можем только сказать, что Сяо Му, ты был рожден, чтобы съесть эту миску риса!".

По окончании консультации группа операторов и фотографов не могла не почувствовать себя впечатленной. К счастью, с внешностью Тао Му, он никогда бы не выхватил у них эту миску с рисом. Хотя эти профессиональные операторы и фотографы завидовали, они не ревновали.

Вечером, закончив работу, Да Мао и Сяо Пань поехали на электрическом трехколесном велосипеде сестры Пин караулить у Города Эйч.

Тао Му не мог вынести внимательности этих двух парней: "Разве это не просто еда. Я уже договорился. Вам не нужно приезжать и забирать меня?".

"Брат Му, ты так тяжело перенес съемки, как мы можем позволить тебе пройти весь обратный путь пешком. Лучше посидеть. Просто почувствуй дуновение ветерка, посмотри на пейзаж, и мы будем там через пять минут". Да Мао и Сяо Пань сказали, специально похлопывая деревянный стул, взятый из ресторана сестры Пин, который теперь был установлен на электрическом трехколесном велосипеде: "Брат Му, садись!"

Прогулка заняла всего десять минут!

Тао Му беспомощно вздохнул и ступил на него своими длинными ногами.

Го Янин, которая сидела в машине своей няни и собиралась вернуться в отель, попросила водителя остановить машину. Она опустила окно и улыбнулась: "Зачем это?".

Тао Му с улыбкой объяснил: "За мной приехали мои одноклассники".

<http://bllate.org/book/15151/1337998>